

УДК 398.21(092)

Сказочник Ф. П. Господарев: петрозаводский период жизни

ЛЫЗЛОВА
Анастасия
Сергеевна

*кандидат филологических наук,
Карельский научный центр РАН,
Институт языка, литературы и истории,
Петрозаводск, alyzlova@rambler.ru*

Ключевые слова:

сказочник Ф. П. Господарев
Петрозаводск
Архив КарНЦ РАН
Онежский завод

Аннотация:

В статье содержатся новые сведения, касающиеся длительного пребывания известного сказочника Ф. П. Господарева (1865—1938) в Петрозаводске. Он родился и вырос в Белоруссии, был пожизненно сослан в Олонецкую губернию и провел здесь более 30 лет. 10 лет Господарев проработал на Александровском (Онежском) заводе. В 1937—1938 гг. Н. В. Новиков зафиксировал его репертуар (более 100 сказок) в рамках программы по сбору фольклора рабочих. В то время Господарев уже находился на пенсии. Собранные материалы составляют содержание коллекции № 62 русского фонда Научного архива КарНЦ РАН. Несколько сказок Господарева были опубликованы в сборнике «Песни и сказки на Онежском заводе» (Петрозаводск, 1937). В 1941 г. Н. В. Новиков издал сборник «Сказки Филиппа Павловича Господарева», где представлен почти весь репертуар исполнителя. В Научном архиве КарНЦ РАН имеется уникальная коллекция № 154, в которой собраны воспоминания современников Господарева о петрозаводском периоде его жизни. Эти архивные материалы впервые вводятся в научный оборот. Они позволяют составить более полное впечатление об этом сказочнике как о человеке, прожившем незаурядную жизнь и оставившем след в памяти многих людей.

© 2013 Петрозаводский государственный университет

Опубликована: 20 декабря 2013 года

История Петрозаводска неразрывно связана с Онежским заводом. В 1703 г. на берегу Онежского озера, у самого устья реки Лососинки, именованной в то время Лососинницей, был построен железоплавильный завод, названный Петровским. Поселок, который возник около завода, и положил начало городу Петрозаводску. Железоплавильный завод просуществовал недолго, до 1734 г. В 1773 г. был заложен новый завод, Александровский, ставший позднее Онежским.

Существование большого предприятия способствовало формированию среды горожан-рабочих, которая обусловила появление особого, так называемого рабочего фольклора. В дореволюционное время интереса к нему не проявляли, но позднее отношение изменилось. Вопрос об изучении устного поэтического творчества рабочих в качестве научной задачи был поднят только в 20-е гг. XX в., и уже в 30-е гг. собирательская и исследовательская практика в области рабочего фольклора приобрела необычайный размах, что было связано с веяниями того времени.

В 1931 г. в Петрозаводске был образован Карельский научно-исследовательский институт (КНИИ, ныне Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН). Одной из основных задач учреждения стало

собрание и изучение устного народного творчества. Институт возглавил работу по исследованию фольклора рабочих. По этому поводу в газете «Красная Карелия» от 21 января 1936 г. сообщалось следующее: «фольклорная группа Карельского научно-исследовательского института поставила своей задачей собрать фольклор рабочих Онегзавода. <...> Необходимо отметить, что до сих пор рабочий фольклор в Карелии еще не собирался» [10; 4]. Уже весной 1936 г. несколько студентов Ленинградского университета, будущих сотрудников КНИИ, приступили к записи фольклорных текстов. Работа продолжалась в течение 1936—1937 гг. За этот период совсем еще молодые филологи Н. В. Новиков, А. Д. Соймонов, В. В. Чистов, ставшие впоследствии известными учеными, постарались зафиксировать весь фольклорный материал, бытующий среди рабочих Онежского завода. Собранные тексты составили коллекцию № 61 русского фонда Научного архива КарНЦ РАН (НА КарНЦ РАН) [2], в ней содержится свыше 400 единиц хранения, запись которых производилась от руки. Здесь представлены различные фольклорные жанры (песни, причитания, частушки, пословицы и поговорки, предания, легенды, сказки, заговоры), а также сведения биографического характера и стихотворения. Наибольшее распространение в среде рабочих Онежского завода получила песня, а из прозаических жанров особой популярностью пользовалась сказка.

Итогом работы по сбору фольклора стала подготовка издания «Песни и сказки на Онежском заводе», опубликованного в Петрозаводске в 1937 г. [6]. В его составлении участвовали названные ранее студенты-филологи В. Чистов (глава о песнях), А. Соймонов (лирические песни), Н. Новиков (сказки), Г. Нефедов (заметки о языке онежских рабочих), а студент Всесоюзной академии художеств Г. Стронк занимался оформлением книги. Вступительная статья А. Соймонова «На Онежском заводе» датируется 4 июля 1937 г. В разделе «Сказки» помещены всего 14 текстов.

Самое большое количество сказок, представленное в названном издании (5), было записано от 72-летнего пенсионера Филиппа Павловича Господарева. Знакомство собирателей с ним состоялось в феврале 1937 г., благодаря его сыну Константину, который работал на заводе и в разговоре с фольклористами обмолвился: «Папаша у меня до сказок охотник. Вечером можно зайти к нам. Он по вечерам больше дома сидит, всегда застанете» [9; 19]. В тот же день (2 февраля) Н. В. Новиков отправился в дом Господарева. Зимой 1937 г. ему удалось записать семь сказок, в июле того же года еще 31, а в течение четырех месяцев 1938 г. 64 текста; всего Н. В. Новиков зафиксировал от Господарева 106 сказок, в том числе ряд народных анекдотов. Собранные от исполнителя материалы составили коллекцию № 62 русского фонда НА КарНЦ РАН [3].

Позднее, в 1941 г., 94 текста, записанные от данного носителя фольклора, были опубликованы в подготовленном Н. В. Новиковым сборнике «Сказки Ф. П. Господарева» [9]. Объем книги составляет 660 страниц, в ней имеется обширная вступительная статья составителя, в которой сообщены биографические сведения о Господареве, раскрыты особенности его репертуара. Кроме того, в издании представлены различные приложения, включающие в себя три сказки, список пословиц, поговорок и загадок исполнителя, его письмо к собирателю Новикову, статью Г. Нефедова «О языке Господарева», примечания к текстам, перечень фольклорных произведений, не вошедших в сборник, и словарь малопонятных выражений.

Этот сборник по праву считается одним из важнейших явлений не только в истории фольклористики Карелии, но и всего сказковедения. Наряду с двухтомным собранием «Сказки Карельского Беломорья», где представлены тексты, записанные от помора Матвея Михайловича Коргуева [8], сборник сказок Господарева принадлежит, по словам М. К. Азадовского, к числу изданий КНИИ, заслужившим ему известность и славу [1]. При этом ситуация, касающаяся самого Филиппа Павловича, является достаточно неординарной. Как отмечает тот же Азадовский, «в галерее русских сказочников до сих пор не было сказочника с такой биографией» [9; 4].

Краткие сведения, касающиеся жизни Ф. П. Господарева, содержатся во вступительной статье Н. В. Новикова, открывающей сборник сказок.

Филипп Павлович Господарев родился в 1865 г. в д. Забавья Могилевской губ. Белоруссии, где прожил почти до 40-летнего возраста. В белорусской крестьянской среде происходило формирование его как носителя фольклорной традиции. Основной репертуар был усвоен им от старика-односельчанина и крестного отца Кузьмы Кондратьевича Шевцова, который, по воспоминаниям Ф. П. Господарева, дожил до 110 лет. К труду в деревне Филипп был приучен рано, занимался пахотой, участвовал в сенокосе: «С 12 лет с отцом стал ходить на сенокос. Помню — коса у его была большая, а у нас с братаном маленькая. Учил: “Косите, не торопитесь!” Сам за руки возьмет и стоит за плечами. Косу направлять тоже учил» [9; 12]. В школе Господарев не учился, так как отец его по бедности не мог платить за учебу. С 15 лет стал наниматься в работники к кузнецам-помещикам. В 1903 г. принял

участие в крестьянском восстании, после разгрома которого в числе девяти человек был заключен в тюрьму, а затем пожизненно сослан в Олонецкую губернию.

До конца 1906 г. Ф. П. Господарев проживал в д. Шуя, расположенной недалеко от Петрозаводска, под надзором полиции, а в начале 1907 г. переселился в Петрозаводск, т. е. стал горожанином. В течение последующих 10 лет он работал на Александровском заводе. В 1917 г., в связи с пожаром на заводе, приостановилась работа в ряде цехов. Часть рабочих попала под сокращение, в том числе и Господарев. Он приобрел небольшую кузницу на берегу р. Неглинки, где занимался кустарным производством, выполняя заказы, касающиеся в основном подковывания лошадей для отрядов Красной Армии. С 1922 г. работал кузнецом и возчиком в артели «Красный транспорт», где в 1934 г. получил производственную травму (на грудь ему наступила лошадь) и вышел на пенсию по третьей группе инвалидности. После лечения устроился сторожем на слюдяную фабрику, а затем на временную работу в местный совхоз № 1 им. Первого мая (позднее им. Зайцева), где проработал до самой своей смерти 9 июля 1938 г.

Незадолго до кончины (в марте 1938 г.) Ф. П. Господарев по приглашению Н. В. Новикова побывал в Ленинграде и выступил с несколькими сказками на филологическом факультете университета.

Петрозаводский период жизни сказочника продлился более 30 лет. Спустя 40 лет после смерти Господарева, в 1980 г., сотруднику ИЯЛИ КарНЦ РАН Н. Ф. Онегиной удалось собрать воспоминания некоторых родственников, соседей и бывших работников Онежского завода об этом человеке. Все материалы вошли в состав коллекции № 154 русского фонда НА КарНЦ РАН [4], насчитывающей 19 единиц хранения; 10 из них являются письмами единственного сына сказочника Константина, с которым Н. Ф. Онегина переписывалась в течение нескольких лет. В одном из своих писем он подробно описал точное место захоронения отца на Зарецком кладбище Петрозаводска, приложив рисунок-схему: «Как войдете на кладбище и пойдете по указанию стрелок; могила от церкви не более 10–13 метров, сделана раковина. А посреди раковины в земле выросла бузина. Она расколола раковину. Я хотел спилить бузину, но не стал; оставил как живой памятник» [4; 1]. Благодаря этой помощи, заключавшейся в предоставлении подробной инструкции, Н. Ф. Онегиной удалось разыскать и впоследствии привести в порядок могилу сказочника в 1978 г. [4; 23].

В воспоминаниях людей, знавших Господарева, представлено много интересных сведений о жизни его в Петрозаводске. Филипп Павлович проживал в верхней части улицы Малая Слободская, в доме, который построил сам. Об этом сообщила Вера Владимировна Тихонович, 1915 г. р.: «Он был ссыльный. Я его знаю с тех пор, как он здесь поселился... Этот дом они строили. <...> Филипп Павлович был очень мастеровой, сам строил дом» [4; 5].

Ф. П. Господарев, имея одного сына, принял в свою семью родственников жены, о чем поведала Анна Ивановна Запольских, 1910 г. р.: «У нас мать умерла, нас осталось трое маленьких: я, Саша и Боря. Нас взяла на воспитание тетя, сестра отца, Иванова Пелагея Ивановна. Она родная сестра жены Филиппа Павловича Господарева. Отец наш был взят на германскую войну. Филипп Павлович взял нас всех жить к себе. Мы жили у Господаревых во второй половине дома на Малой Слободской, 45. Когда отец вернулся с германской войны, Филипп Павлович просил его, чтоб удочерить меня. У них не было дочери, был только один сын Костя. Но отец не дал согласия. Младшенькому было к тому времени 3 года, он звал Филиппа Павловича папой» [4; 1–2]. Дополнительные сведения сообщила В. В. Тихонович: «В доме жили, как на квартире, родня, тетя Поля Иванова с детьми... И еще жена... Марфа Ивановна... взяла к себе жить племянницу Ольгу, как дочку ее держали» [4; 5]. По ее же воспоминаниям, Господаревы очень любили детей, были добрыми, отзывчивыми и гостеприимными: «По-соседски хорошо жила наша семья с Господаревыми. И Филипп Павлович, и Марфа Ивановна (жена. — А. Л.) были очень хорошими людьми. Мы никогда не ругались... и взрослые и дети были дружны. Ольга, бывало, скажет: “Будем чай пить с самовара”. А Марфа Ивановна ей даст большой кусок сахара. Они оба были очень добрые» [4; 6]. Это подтверждают и слова А. И. Запольских: «Да, он был добрый человек. Вечерами ребят на колени возьмет, сказки им рассказывает. Он часто занимался с ребятами. Младший всё на руки к нему просился» [4; 2].

Помимо сведений о взаимоотношениях сказочника с другими людьми, В. В. Тихонович вспомнила и об особенностях его поведения: «Любил он петь, часто мы слышали. Он всё, бывало, разговаривал не просто, а с прибаутками» [4; 5], «Нрав у него был веселый. Бывало, всё поет» [4; 7].

Сразу несколько человек проинформировали собирателя о том, что Ф. П. Господарев обладал незаурядной силой. Например, Василий Игнатьевич Никитин, 1898 г. р., сообщил следующее: «Помню-помню Господарева. Мужик был высокий и вообще хорошего телосложения. <...> Случай один расскажу. Раньше на лошадях воду доставляли в больших деревянных бочках, по квартирам развозили.

Я сам видел, как Господарев однажды взял за задок, приподнял и сдвинул с места увязший возок — вот силища была» [4; 11]. Подтверждают подобное обстоятельство и слова В. В. Тихонович: «Филипп Павлович был сильный, мешок бросит на воз, как игрушку. (Работали на своей лошади, так их называли гужбанами.) Филипп Павлович в последние годы был гужбаном» [4; 6], «Он был очень плечистый, высокий и сильный мужчина» [4; 7]. А вот Петр Яковлевич Суханов, 1895 г. р., сообщил следующее: «Я не знаю, как он работал, и где работал. Только понаслышке слышал, что он был такой сильный, боролся (в цирке или в театре, где там) и поборол борца» [4; 19]. Об этом же случае вспомнил и В. И. Никитин: «Однажды сидим обедаем в цехе все вместе. Зашел разговор о том, как Филипп поборол силача-борца. Все говорят, а он ухмыляется, помалкивает. Скромный был» [4; 10].

Кстати, сведения о физических возможностях Господарева содержатся и во вступительной статье Н. В. Новиков к сборнику сказок: «Знают его и как хорошего сказочника и как силача (рассказывают, что в предреволюционные годы Ф. П. выступил публично померяться силой с борцом-профессионалом, приезжавшим в Петрозаводск на гастроли, и поборол его). Физическую силу сказителя один из его товарищей охарактеризовал так: “У него — нечего сказать — силёнка есть: нагретое железо гнёт”» [9; 18].

В собранных Н. Ф. Онегиной воспоминаниях В. И. Никитина имеется и информация о том, как сказочник работал на Онежском заводе, который в то время занимался производством оружия: «Мы с ним в одном цехе работали, в кузнечно-прессовом. Господарев у печи нагревальщиком был. Сперва стаканы для снаряда штамповали, а потом протяжку делали. Он снаряды нагревал для протяжки, целый день у горячей печи» [4; 10]. Работа эта была очень тяжелой, о чем рассказывала Н. В. Новикову жена Господарева Марфа Ивановна: «По 11 часов, бывало, работал мой покойничек в штамповочном цехе. Болванки по два пуда бросал в печь, а из печи раскаленными клещами вытаскивал. Где тяжелая работа, он там и мяркал. Бывало, придет с работы домой, я накрою на стол: думаю, что он обедать хочет, а он с жару подходит к бочке холодной воды и ну водушку пить. Я у него и спрашиваю:

— Верно, вас там на заводе обедом-то сытно кормят, что водушка пьется?

А он заругается, да и скажет:

— Сходи-ка, умница, туда да пообедай.

— А чего ж ты пьешь?

— А то пью, что у печки жара невыносимая. Покидала б в такой жаре железные болванки, тогда б не говорила так.

Работал муженек до пота, поверите иль нет, а у него от работы холстяная рубашка солью покрывалась, соль сквозь одежду проходила» [9; 18].

Помимо необычайной физической силы, у Господарева были и другие способности. Так, например, В. В. Тихонович рассказала, как «ходили к Филиппу Павловичу зубы лечить. “Дядя Филя, зубы болят, спасу нет!” Однажды пять суток мучилась. Он возьмет воды в чашку, нашепчет в нее, потом даст палочку небольшую. Подведет к русской печке, к душнику и скажет: “Покопай палочкой больной зуб, пополощи и плюнь в угол; плюнешь в угол, так несколько раз надо”. Три раза сходить на эту процедуру — и зубы перестают болеть; могут крошиться, портиться, но не болят. Лечили все: малые и старые. Моя мать и я в жизни не бывали у зубного, все заговаривал Филипп Павлович» [4; 11].

Как отмечалось выше, после увольнения, связанного с сокращением рабочих мест на заводе, Господарев приобрел кузницу. Воспоминания об этом сохранились в памяти П. Я. Суханова: «Ну а потом (после ли работы на заводе?) у него была кузница на Неглинской речке, где-то там, в Слободке построена была. И были тогда сильные дожди, воды-то очень много было, у него эту кузницу смыло водой. Вот это я помню о Господареве» [4; 19].

Судя по всему, Филипп Павлович не сидел без дела. Вот и В. В. Тихонович сообщила о том, что «он перед смертью работал на лошади, перевозил грузы. Лошадь была своя. Он однажды утром поехал на работу, а вечером нашли мертвого в кювете. А лошадь пришла домой одна. Так не стало дяди Фили» [4; 5].

Ф. П. Господарев был знатоком большого количества сказок. Честь его «открытия» принадлежит Н. В. Новикову, которому удалось зафиксировать практически весь репертуар этого носителя фольклорной традиции. О процессе сбора фольклорного материала от Господарева рассказала А. И. Запольских: «Я помню, как к Филиппу Павловичу приходили записывать сказки. Из Ленинграда был... — Новиков? Николай Владимирович? — Да, да. Они подолгу сидели. Тот все пишет, пишет. А Филипп Павлович был неграмотный. — Неграмотный, а целую книгу сказок насказал!» [4; 2]. Сам Н. В. Новиков очень подробно описал ситуацию, как он «явился в дом Господарева. Семья пила чай. В комнате находилось несколько человек соседей. Хозяева встретили меня гостеприимно, предложив

“отведать чайку”. Разговор быстро принял дружеский тон. На мой вопрос: “Много ли сказок вы знаете?” Ф. П. ответил: “Знаю столько, что в мешке не унесешь. А если по три сказки в вечер записывать, так месяц сидеть, а то и больше...”

После чая Ф. П. не спеша вынул из кармана свой кожаный кисет, набил трубку табаком, закурил (в дальнейшем он так делал всегда перед сказыванием) и ровным, спокойным голосом начал излагать сказку “Солдатские сыны”. Я приступил к записи. Далеко за полночь длилось повествование о чудесных приключениях Ивана и Романа. Жена и сын не спали — слушали; слушали и соседи. Это было 2 февраля 1937 г. Следующий вечер, а за ним еще вечер мы просидели за “Солдатскими сынами”.

<...>

Зимним временем запись сказок обычно проходила в доме Господаревых в отдельной комнате (“чтоб никто не мешал”), летом — в небольшом садике у дома, в 1938 г. — главным образом в стенах Карельского научно-исследовательского института. Благоприятные внешние условия, в которых проходила запись, позволяли все сказки, представленные в данном сборнике, записать дословно» [9; 19–20].

Итак, сказочник Господарев остался в памяти многих людей. Его судьба действительно уникальна. В свое время ею заинтересовался писатель из Карелии В. И. Пулькин, повесть которого «Перун-трава», опубликованная в Петрозаводске в 1985 г., посвящена Ф. П. Господареву [7]. Репертуар сказочника привлекал внимание ученых-фольклористов Н. В. Новикова [9; 7–55] и Е. А. Костюхина [5], что нашло отражение в их статьях. Не менее интересен и жизненный путь этого человека, который можно разделить почти пополам. Первая его часть прошла в Белоруссии, по большей части в сельской местности, за исключением непродолжительных выездов, связанных с работой. Вторую же половину жизни Господарев провел исключительно в городских условиях, успев потрудиться на крупных предприятиях Петрозаводска и позаниматься кустарным производством.

Имеющиеся в нашем распоряжении архивные материалы, собранные в 1930-е и в 1980-е гг., безусловно, очень важны и позволяют предпринимать дальнейшее изучение творческого и жизненного пути крупного носителя фольклорной традиции, родившегося в белорусской деревне и ставшего российским городским жителем.

Работа выполнена при финансовой поддержке Программы стратегического развития ПетрГУ на 2012–2016 гг.

ИСТОЧНИКИ

1. Азадовский М. К. Отзыв о книге «Сказки Свиньи» // НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 39. Ед. хр. 8. 1941 г.
2. НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Кол. 61: 1936–1937 гг.
3. НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Кол. 62: 1937–1938 гг.
4. НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Кол. 154: 1980 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Костюхин Е. А. Сказочник Господарев // Мастер и народная художественная традиция Русского Севера : доклады III Междунар. науч. конф. «Рябининские чтения — 99». Петрозаводск, 2000. С. 133–139.
2. Песни и сказки на Онежском заводе / сост. А. Д. Соймонов. Петрозаводск, 1937. 319 с.
3. Пулькин В. И. Перун-трава : повесть о сказочнике Филиппе Господареве. Петрозаводск, 1985. 208 с.
4. Сказки Карельского Беломорья. Т. 1 : Сказки М. М. Коргуева / записи, вступ. ст. и коммент. А. Н. Нечаева. Петрозаводск, 1939. Кн. 1. 660 с. Кн. 2. 676 с.
5. Сказки Филиппа Павловича Господарева / под общ. ред. М. К. Азадовского. Петрозаводск, 1941. 660 с.
6. Собрание рабочего фольклора // Красная Карелия. 1936. 21 янв. С. 4

PRIMARY SOURCES

1. Azadovsky M. K. Review on the book «Tales of Svinyin» // SA KarRC RAS. F. 1. Op. 39. Ed. hr. 8. 1941.
2. SA KarRC RAS. F. 1. Op. 1. Coll. 61. 1936–1937.
3. SA KarRC RAS. F. 1. Op. 1. Coll. 62. 1937–1938.
4. SA KarRC RAS. F. 1. Op. 1. Coll. 154. 1980.

REFERENCES

1. Kostyukhin E. A. Tale-teller Gospodarev [Skazochnik Gospodarev] // The master and the folk art tradition of the Russian North (Proceedings of the 3rd International Conference "Ryabinin's Readings–99"). Petrozavodsk: Karelian Research Centre, 2000. P. 133–139.
2. Songs and Tales on the Onega Plant [Pesni i skazki na Onezhskom zavode] / Compiled by A. D. Soymonov. Petrozavodsk, 1937. 319 p.
3. Pul'kin V. I. Perun's Herb: The Story of the Tale-teller Philip Gospodarev. [Perun-trava. Povest' o skazochnike Filippe Gospodareve]. Petrozavodsk: Karelia, 1985. 208 p.
4. Tales of the Karelian White Sea. Volume 1: Tales by Korguev M. M. [Skazki Karel'skogo Belomor'ya. T. 1: Skazki M. M. Korguev] / Records, introductory article and comments by A. N. Nechaev. Petrozavodsk: Karelian State Publishing House, 1939. Book 1. 660 p. Book 2. 676 p.
5. M. K. Azadovsky, Ed. Tales of Philip Pavlovich Gospodarev. [Skazki Filippa Pavlovicha Gospodareva]. Petrozavodsk: Gosizdat KFSSR 1941. 660 p.
6. Collecting workers' folklore [Sobiranie rabocheho folklora] // *Krasnaya Karelia*. 1936. January 21. P. 4.

The tale-teller F. P. Gospodarev: the petrozavodsk period of life

LYZLOVA
Anastasia

*PhD in Philology,
Russian Academy of Science
Karelian Research Centre
Institute of Language, Literature and History,
Petrozavodsk, alyzlova@rambler.ru*

Keywords:

tale-teller F. P. Gospodarev
Petrozavodsk
Archives of the Karelian Research
Centre of the Russian Academy of
Sciences
Onega Plant

Summary:

The paper offers new information about the long stay in Petrozavodsk of a famous tale-teller F. P. Gospodarev (1865—1938). He was born and grew up in Belarus, but was then exiled for life-time to the former Olonets Province, and spent more than 30 years there. Gospodarev worked at the Alexander's (Onega) Plant for 10 years. In 1937—1938 N. V. Novikov recorded his repertoire (over 100 tales) as part when collecting the folklore of workers. Gospodarev was already retired at that time. The materials now constitute collection № 62 in the Scientific Archive of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences. Several tales by Gospodarev were published in the collection "Songs and Tales of the Onega Plant" (Petrozavodsk, 1937). In 1941 N. V. Novikov published the collection "Tales of Philip Pavlovich Gospodarev", which presents nearly all of his repertoire. Archives of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences include a unique collection № 154, with recollections of Gospodarev's contemporaries about his life in Petrozavodsk. These archival materials are first introduced in scientific circulation. This information generates a more comprehensive impression of the tale-teller as a man who had had an unusual life and left a trace in the memory of many people.